

С. В. Элекина

ПРЕДМЕТ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА ПО СОВРЕМЕННОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РОССИИ

© Элекина Светлана Вячеславовна (Elekina.s@yandex.ru), директор по правовым и корпоративным вопросам, Акционерное общество «АвтоКом», 443080, Российская Федерация, г. Самара, 4-й проезд, 6б.

Автор 5 научных работ, в том числе научных статей: «О соотношении злоупотреблений полномочиями и хищений чужого имущества, совершенных с использованием служебного положения», «О предмете коммерческого подкупа».

Область научных интересов: уголовная ответственность за служебные преступления, уголовная ответственность за злоупотребление полномочиями в коммерческих и иных организациях.

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется юридическая конструкция предмета взяточничества (статьи 290–291² Уголовного кодекса Российской Федерации), акцентируется внимание на содержании этого объективного признака состава преступления; обосновывается положение о целесообразности определения понятия предмета взяточничества с учетом корреспондирующих положений Гражданского кодекса Российской Федерации; раскрывается содержание пяти разновидностей предмета взяточничества (денежных средств, ценных бумаг, иного имущества, незаконного оказания услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных выгод); исследованы такие особенности предмета взяточничества, как его имущественный характер, неправомерность предоставления и получения, а также обусловленность и адресат взятки; предлагается авторское определение предмета взяточничества как незаконной имущественной выгоды в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав, которая предоставляется должностному лицу, иностранному должностному лицу и должностному лицу публичной международной организации (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе либо за совершение должностным лицом незаконных действий (бездействия).

Ключевые слова: служебные преступления, взяточничество, получение взятки, дача взятки, посредничество во взяточничестве, мелкое взяточничество, должностное лицо, коммерческий подкуп, взятка, обусловленность взятки, адресат взятки, отличие взятки от подарка.

Цитирование. Элекина С. В. Предмет взяточничества по современному уголовному праву России // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. № 4. С. 159–165. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2018-4-4-159-165>.

S. V. Elekina

SUBJECT OF BRIBERY UNDER THE MODERN CRIMINAL LAW OF RUSSIA

© Elekina Svetlana Vyacheslavovna (Elekina.s@yandex.ru), Director on Law and Corporate Affairs, **Industrial Company «AUTOCOM»**, 44, 4-th proezd, Samara, 443080, Russian Federation.

Author of 5 scientific works, including research articles «On the ratio of abuse of authority and theft of another's property, committed with the use of official position», «General information about the subject of commercial bribery».

Research interests: criminal responsibility for office crimes, criminal liability for abuse of authority in commercial and other organizations.

ABSTRACT

The article analyzes the legal construction of the subject of bribery (article 290–291² of the Criminal Code of the Russian Federation), focuses on the content of this objective evidence of the crime; justifies the provision on the expediency of determining the concept of the subject of bribery, taking into account the corresponding provisions of the Civil Code of the Russian Federation; discloses the content of five varieties of the subject of bribery (money, securities, other property, illegal provision of property services, the provision of other property you-year); such peculiarities of the subject of bribery as its property character, the illegality of giving and receiving, as well as the incompetence and the addressee of bribes are investigated, the author's definition of the subject of bribe-taking as an illegal property benefit in the form of money, securities, other property or in the form of illegal provision of services of property character, granting of other property rights, which is granted to the official, foreign official and public official of the international (including when a bribe is transferred to another physical or legal person upon the instructions of a debtor) for the commission of actions (inaction) in favor of the bribe-taker or the persons represented by him if such actions (inaction) are part of the official duties of a duty officer or if, by virtue of his official position, he can contribute to the specified actions (inaction), as well as for general patronage or connivance in the service or for the commission of illegal actions (inaction) by an official.

Key words: official crime, bribery, receiving a bribe, giving a bribe, mediation in bribery, petty bribery, official, commercial bribery, bribery, the conditionality of a bribe, the recipient of the bribe, the contract of donation.

Citation. Elekina S. V. *Predmet vziatochestva po sovremennomu ugolovnomu pravu Rossii* [Subject of bribery under the modern criminal law of Russia]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2018, Vol. 4, no. 4, pp. 159–165. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2018-4-4-159-165> [in Russian].

Предмет взяточничества определяется в уголовном законе. Речь идет о статье 290 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Она расположена в его главе 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» раздела X «Преступления против государственной власти».

В уголовном законе в качестве предмета взяточничества называется *взятка*. Ее дефиниция отсутствует в законе. Содержание этого понятия раскрывается в УК экстенсивно-семантически, то есть посредством «перечневого» определения, путем перечисления видов взятки, исходя из их имущественного характера и содержания. Законодатель признает предметом взяточничества денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, незаконные оказание услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав.

Что же такое взятка? В целях выявления существенных характеристик понятия взятки более детально рассмотрим ее вышеуказанные виды. С учетом принципа системности права обратимся к положениям граждан-

ского законодательства РФ для уяснения общеправового смысла вышеназванных категорий, обозначающих предмет взяточничества. В соответствии со ст. 128 ГК РФ вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность) и нематериальные блага отнесены к объектам гражданских прав. Под последними понимаются материальные и духовные ценности, по поводу которых субъекты вступают между собой в правовые отношения.

Рассмотрим первый вид предмета взяточничества – *деньги*. С учетом содержания ст. 128 ГК РФ различаются деньги наличные и денежные средства безналичные, причем наличные деньги отнесены к вещному объекту. Платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов (ст. 140 «Деньги (валюта)» ГК). К наличным

деньгам отнесены денежные знаки в виде банкнот и монеты Банка России, находящиеся в обращении в качестве законного средства наличного платежа на территории РФ, а также изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену денежные знаки (ст. 1 Федерального закона №173-ФЗ от 10 декабря 2003 г. «О валютном регулировании и валютном контроле»). К наличным денежным средствам относятся также денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов; монеты, находящиеся в обращении и являющиеся законным средством наличного платежа на территории иностранного государства (группы иностранных государств), включая изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену денежные знаки.

Безналичные денежные средства включают в себя средства на банковских счетах и в банковских вкладах, а также средства на банковских счетах и в банковских вкладах в денежных единицах иностранных государств и международных денежных или расчетных единицах.

Наличные деньги выступают разновидностью вещей (ст. 128 ГК). Вещь в цивилистическом понимании наличествует в сути материального предмета, проявляющегося внешне по отношению к человеку окружающего мира и способного удовлетворить те или иные потребности людей [1]. С учетом этой позиции «деньги» как предмет взяточничества ограничиваются наличными деньгами, безналичные денежные средства охватываются иным видом взятки – «иным имуществом».

Вторая разновидность предмета взяточничества – *ценные бумаги*. Под ценными бумагами законодатель понимает, во-первых, документы, удостоверяющие обязательственные и иные права, осуществление или передача которых возможны только при предъявлении таких документов, и соответствующие установленным законом требованиям (*документарные ценные бумаги*). Под ценными бумагами законодатель понимает также обязательственные и иные права, которые закреплены в решении о выпуске или ином акте лица, выпустившего ценные бумаги в соответствии с требованиями закона, и осуществление и передача которых возможны только с соблюдением правил учета этих прав в установленном порядке (*бездокументарные ценные бумаги*). К ценным бумагам статья 142 ГК относит: акции, вексель, закладную, инвестиционный пай паевого инвестиционного фонда, коносамент, облигацию, чек и иные ценные бумаги.

Документарные ценные бумаги как разновидность вещей включаются в такой предмет взяточничества, как ценные бумаги. Тогда как бездокументарные ценные бумаги наряду с безналичными денежными средствами относятся к третьему виду предмета взяточничества – к «иному имуществу».

Под *иным имуществом* как третьей разновидностью предмета взяточничества понимаются любые движимые и недвижимые вещи (за исключением наличных денег и документальных ценных бумаг), в том числе драгоценные металлы и камни, автомобили, бытовые предметы, а равно безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги.

В качестве четвертого вида предмета взяточничества законодатель называет *услуги имущественного*

характера. Заметим, что ГК РФ не содержит понятия услуг имущественного характера. В статье 779 «Договор возмездного оказания услуг» разъясняется иная категория – «оказать услуги», которая означает «совершить определенные действия или совершить определенную деятельность» по заданию заказчика услуг. Причем в правоприменительной практике услуга рассматривается в призмах идеи о конкретной полезности услуг для заказчика. Так, исходя из п. 4 информационного письма Президиума ВАС РФ от 13 сентября 2011 г. № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре», услуги должны создавать полезный эффект для заказчика. Действия, которые непосредственно не создают какого-либо отдельного имущественного блага, не связанного с договором, услугой как таковой не являются. С учетом этого услугой в смысле ст. 779 ГК РФ считается деятельность, непосредственно создающая какое-либо отдельное имущественное благо или иной полезный эффект.

С учетом межотраслевого взаимодействия норм категория «услуга имущественного характера» в уголовно-правовом смысле может определяться посредством гражданско-правового понятия имущественного блага и полезного эффекта, которые, в свою очередь, уже в рамках уголовного правоотношения проявляются через экономический признак предмета преступного посягательства – стоимостной размер имущественной выгоды, в том числе услуг имущественного характера. Итак, с точки зрения общерегулятивного подхода «услуга имущественного характера» представляет собой действия или деятельность, направленные на создание имущественного блага или полезного эффекта.

Вместе с тем категория «услуга имущественного характера» как предмет взятки имеет свои особенности, нехарактерные для категории «услуга» в гражданско-правовом смысле. Такой подход закреплен в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». Согласно последнему, незаконное оказание услуг имущественного характера выражается в предоставлении должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод. Это – освобождение его от имущественных обязательств, например предоставление кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им, бесплатное либо по заниженной стоимости предоставление туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи, передача имущества, в частности автотранспорта, для его временного использования, прощение долга или исполнения обязательств перед другими лицами. Как видно, «незаконное оказание услуг имущественного характера» не ограничивается деятельностью или действиями, направленными на создание имущественного блага или полезного эффекта (услуги в гражданско-правовом смысле), а также включает результат действий или (и) деятельности (например, результаты работ по ремонту квартиры или строительства дачи), а также иные действия по предоставлению имущественной выгоды (например, передача

автотранспорта для временного пользования, прощение долга и т. п.).

С учетом вышеизложенного незаконное оказание услуги имущественного характера как предмет взяточничества охватывает предоставление любой имущественной выгоды, непосредственно создаваемой посредством незаконных действий или деятельности дающего.

Предмет взяточничества может быть в виде *незаконного предоставления имущественных прав* (пятый). Более конкретно, речь идет о возникновении у лица юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, требовать от должника исполнения в его пользу имущественных обязательств и др. Обратимся к п. 9 вышеуказанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ. Здесь разъяснено, что имущественные права включают в свой состав следующее множество невещественных благ. Это - право на имущество, в том числе право требования кредитора, а также иные права, имеющие денежное выражение, например исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (ст. 1225 ГК). Таким образом, ст. 290 УК предоставляет иных имущественных прав называет в качестве отдельного вида предмета взяточничества. Так, Верховный Суд РФ отклонил доводы заявителя апелляционной жалобы со ссылкой на то, что предметом взятки правомерно признана доля в уставном капитале ООО «...» в размере 51,28 %, что составляет <...> рублей, поскольку доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью является комплексом неимущественных и имущественных прав. Указанные же невещественные ценности относятся к объектам гражданских прав как иное имущество (ст. 128 ГК). Другими словами, имущественные права являются разновидностью имущества, а не объектом, существующим наряду с имуществом [2].

Неимущественные выгоды не признаются предметом взяточничества по современному уголовному праву России. В историческом же дискурсе вопрос о возможности включения в предмет взятки неимущественных выгод, впервые выдвинутый в германской литературе XIX в., почин которому дал Фейербах, сторонник широкого понимания выгоды, не был столь однозначен. По мнению Фейербаха, средством подкупа может быть «все, что служит к удовлетворению честолюбия, тщеславия, чувственности» [3, с. 537]. Сторонник другого подхода, В.Н. Ширяев, подчеркивал, что необходимо говорить «о даре вообще, понимая под ним как имущество, так и права по имуществу, или же, если при определении взяточничества упоминать и о выгоде, то оговаривать особо ее материальный характер» [3, с. 538]. В современной специальной литературе взятка также определяется с позиции имущественного критерия – как материальные ценности, различного рода выгоды и услуги материального характера в интересах дающего [4, с.120; 5, с.18].

Отсутствие же имущественной выгоды у должностного лица влияет на квалификацию деяния. В соответствии с п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24, содеянное не может быть

квалифицировано как получение взятки, если должностное лицо, его родные или близкие не извлекли из этого имущественную выгоду. К примеру, принятие руководителем государственной организации спонсорской помощи для обеспечения функционирования этой организации за совершение им действий по службе в пользу лиц, оказавших такую помощь. Действия должностного лица при наличии к тому оснований могут быть квалифицированы по ст. 285 (злоупотребление должностными полномочиями) либо по ст. 286 УК (превышение должностных полномочий).

Итак, вышеуказанные виды взятки связаны с возникновением у получателя выгоды, полезного эффекта. Каждый поименованный в статье 290 УК вид взятки обладает экономической ценностью. Стоимость предмета взяточничества – существо его экономического признака. Это стоимостной признак предмета взяточничества, который указывает на его *имущественный характер*. Предмет взяточничества имеет стоимостной признак независимо от наличия или отсутствия его вещественного содержания. Поэтому он должен получить денежную оценку на основании представленных сторонами доказательств, в том числе при необходимости с учетом заключения эксперта.

Итак, имущественный характер предмета взяточничества – первый его сущностный признак.

Говоря о проблеме исчисления стоимости предмета взятки, обратим внимание на дискуссию о разграничении взятки и обычного подарка [6–9]. Согласно одной точке зрения, минимальный размер уголовно наказуемой взятки-вознаграждения (когда вознаграждение без предварительной договоренности передавалось должностному лицу) соответствует размеру стоимости подарка, установленной гражданским законодательством РФ [7]. С другой точки зрения, содеянное расценивается как взяточничество независимо от размера незаконного вознаграждения, если только: а) имело место вымогательство этого вознаграждения; б) вознаграждение (или соглашение о нем) имело характер подкупа, обуславливало соответствующее, в том числе правомерное, служебное поведение должностного лица; в) вознаграждение передавалось должностному лицу за незаконные действия (бездействие)» [6].

Как представляется, стоимостной размер предоставляемого блага не является основным и единственным разграничительным признаком подарка и взятки. Наличие стоимости у дара как таковое не превращает его в незаконную имущественную выгоду. Ведь и подарок есть имущественная выгода. Он предоставляется безвозмездно и, как правило, открыто, обычно заранее не оговаривается. Наконец, подарок вручается ввиду наступления какого-либо значимого события в жизни одаряемого или дарителя либо в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками или другими официальными мероприятиями. Взятка же – это имущественная выгода противоправного характера. Она предоставляется исключительно следующим адресатам: 1) должностному лицу, 2) иностранному должностному лицу или 3) должностному лицу международной публичной организации. Взятка вручается за совершение в интересах дающего или представляемых

им лиц каких-либо действий (бездействия) должностного характера [9, с. 32].

Еще один обязательный признак предмета взяточничества – *его неправомерный характер*. Незаконность в данном случае состоит в заведомом нарушении должностными лиц *принципа безвозмездности* деятельности чиновников [10, с. 850]. Речь идет о преступном обогащении посредством нарушения начала безвозмездности деятельности служащих, заключающемся в принятии или требовании служащим мзды за свое действие или бездействие по службе. Взятка есть не что иное как *противоправная* имущественная выгода.

Оформление преступных отношений между субъектами взяточничества под гражданско-правовые отношения не исключает вывод о совершении преступного посягательства взяточничества. Так, приговором Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) установлено, что М., являясь должностным лицом, получил взятку в виде незаконного оказания ему услуг имущественного характера – безвозмездного предоставления водного транспорта для его временного использования в период предвыборной агитации, за совершение действий в пользу взяткодателя – действия по включению работ по содержанию автомобильных дорог в проект государственного задания на выполнение дорожных работ в 2013 году. Передача водного транспорта в пользу М. было оформлено договором аренды на безвозмездной основе и актом приема-передачи. Документальное оформление М. сделки суд расценил не как доказательство правомерности действий, а как принятие мер по сокрытию факта дачи получения взятки в виде мотолодки. Действия М. квалифицированы по ч. 1 ст. 290 УК [11].

Следующий признак предмета взятки – ее *обусловленный* характер. Предмет взятки *обусловлен* совершением действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц. Такие действия (бездействия) (1) непосредственно входят в служебные полномочия должностного лица, либо (2) указанный субъект может способствовать в силу своего должностного положения указанным действиям (бездействию), либо (3) названные действия (бездействие) заключаются в общем покровительстве или попустительстве по службе, наконец, (4) предмет взятки может быть обусловлен совершением должностным лицом незаконных действий (бездействия).

Как справедливо отмечается, взятка детерминирована должностным действием (бездействием), зависима от последнего. На наличие необходимой связи взятки и исполнения чиновниками своих должностных обязанностей уже в XIX в. обратил внимание Фейербах: «Преступление подкупа и лихоимства или взятки совершается, когда государственные чиновники противозаконным образом приемлют какой-либо прирост или выгоду (посул) либо делают противозаконное обещание в отношении их должностной обязанности» [12, с. 314].

Взятка выражается в виде подкупа, если вызывает соответствующее поведение должностного лица. Она выступает платой за уже совершенные действия (бездействия) по службе независимо от наличия или отсутствия предварительной договоренности об этом с должностным лицом. Следовательно, взятка и долж-

ностное поведение взаимообусловлены [9, с. 31]. Отсутствие связи между взяткой и должностным поведением влияет на квалификацию действий виновного лица. По выражению В. Н. Ширяева, «учиняемое виновным за взятку или ради взятки действие должно быть прежде всего действием служебным, т. е. быть служебной обязанностью лица, возложенной на него законом или специальной инструкцией, должно входить в компетенцию данного лица. Это условие является необходимым для состава взяточничества» [3, с. 522].

Если должностным лицом приняты деньги, услуги имущественного характера и т. п. за совершение деяний, хотя и связанных с исполнением его профессиональных обязанностей, но при этом не относящихся к полномочиям представителя власти, организационно-распорядительным либо административно-хозяйственным функциям, то такое деяние не образует состава получения взятки.

Так, В., будучи начальником оперативной розыскной части по линии борьбы с экономическими преступлениями управления на транспорте и располагавший в связи с исполнением своих служебных обязанностей сведениями о возможном совершении работниками ООО «АэроСтайл» преступлений в сфере экономической деятельности, провел мероприятия по подготовке к проверке финансово-хозяйственной деятельности ООО «АэроСтайл». В. потребовал у генерального директора предприятия денежные средства в размере 3 млн руб. взамен прекращения проверки деятельности общества. Судом первой инстанции В. признан виновным в покушении на получение должностным лицом через посредника взятки в виде денег за действия в пользу взяткодателя, входящие в служебные полномочия должностного лица, по пп. «а», «г» ч. 4 ст. 290 УК. Московский городской суд переквалифицировал действия В. по пп. «а», «г» ч. 4 ст. 290 на ч. 3 ст. 30 и ч. 4 ст. 159 УК – покушение на мошенничество с использованием своего служебного положения. Апелляционный суд пришел к выводу, что в соответствии с действующей нормой закона должностные лица органов внутренних дел имели право лишь на проведение совместных проверок финансово-хозяйственной деятельности коммерческих организаций с налоговыми органами по их запросу, а также наличие какой-либо достоверной оперативной информации о нарушениях, допущенных ООО «АэроСтайл», получено не было, соответственно, не было оснований для проведения мероприятий по проверке информации о противоправной деятельности. Действия виновного были направлены на завладение чужими денежными средствами путем обмана, то есть путем мошенничества [13].

В зависимости от времени получения должностным лицом взятки различают взятку-подкуп и взятку-благодарность [14, с. 152]. По мнению Б. В. Волженкина, когда сам факт передачи вознаграждения (или договоренность о нем) обуславливает соответствующее поведение должностного лица, взятка может иметь характер подкупа, но взятка может являться и незаконной материальной благодарностью – вознаграждением за уже содеянное, хотя никакой договоренности об этом вознаграждении не было и его получатель совершал

должностное действие (бездействие), не рассчитывая на последующее вознаграждение [15, с. 208].

Содержание влечет ответственность за получение, дачу взятки, посредничество во взяточничестве независимо от времени получения должностным лицом взятки – до или после совершения им действий (бездействия) по службе, а также независимо от того, были ли указанные действия (бездействие) заранее обусловлены взяткой или договоренностью с должностным лицом о передаче за их совершение взятки. Такое положение закреплено в п. 8 постановления Пленума Верховного суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24.

Наконец, в качестве адресатов взятки законодатель называет должностное лицо, иностранное должностное лицо и должностное лицо публичной международной организации, понятие каждому из которых дается в примечании 1 к ст. 285 и в примечании 2 к ст. 290 УК.

Итак, предмет взяточничества – это вручаемая должностному лицу, иностранному должностному лицу или должностному лицу публичной международной организации незаконная имущественная выгода в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав, которые обусловлены совершением таких действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, которые входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе либо за совершение должностным лицом незаконных действий (бездействия).

Библиографический список

1. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: учеб.-практич. комментарий (постатейный) / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. М.: Проспект, 2010. 912 с. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.01.2018).
2. Апелляционное определение Верховного суда РФ от 21 января 2015 г. по делу № 82-АПУ14-31. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.01.2018).
3. Ширяев В. Н. Взятничество и лиходелательство в связи с общим учением о должностных преступлениях. Уголовно-юридическое исследование. Ярославль, 1916. 570 с.
4. Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 5: учебник для вузов / под ред. Г. Н. Борзенкова и В. С. Комиссарова. М.: ИКД «Зерцало – М», 2002. 512 с.
5. Кушниренко С. А. Предмет взятки // Взятничество и смежные составы. Программа правовых инициатив для стран Центральной Европы и Евразии. Москва. 4–6 июня 2003 г. Подборка материалов. 105 с.
6. Волженкин Б. «Обычный подарок» или взятка? // Законность. 1997. № 4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.01.2018).
7. Шнитенков А. В. Обычный подарок для служащего: проблемные вопросы законодательной регламентации // Юрист. 2004. № 9. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.01.2018).

8. Яни П. Квалификация должностных преступлений: преодоление теоретических неточностей // Законность. 2011. № 10. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.01.2018).

9. Безверхов А. Г. О некоторых вопросах квалификации коррупционных преступлений // Уголовное право. 2013. № 5. С. 28–33.

10. Энциклопедия уголовного права. Т. 27. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. СПб.: Издание профессора Малинина – МИЭП при МПА ЕвразЭС. СПб., 2017. 1255 с.

11. Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 12 февраля 2016 г. по делу № 1-220/2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.01.2018).

12. Уголовное право. Сочинение доктора Павла Анзельма Фейербаха. СПб.: Медицинская типография, 1810.

13. Апелляционное определение Московского городского суда от 27 апреля 2016 г. по делу № 10-4701/2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.01.2018).

14. Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. д-ра юрид. наук, проф., засл. деятеля науки РФ А. И. Коробеева. Т. V: Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. 951 с.

15. Волженкин Б. В. Служебные преступления. М.: Юрист, 2000. 368 с.

References

1. *Kommentarii k Grazhdanskomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii. Chast' pervaya: ucheb.-praktich. kommentarii (postateinyi)*. E. N. Abramova, N. N. Averchenko, Yu. V. Baigusheva i dr.; pod red. A. P. Sergeeva [Comment to the Civil Code of the Russian Federation. Part one: educational and practical review (article-by-article)]. E. N. Abramova, N. N. Averchenko, Yu. V. Baigusheva et al.; A. P. Sergeev (Ed.). M.: Prospekt, 2010, 912 p. Available at legal reference system «ConsultantPlus» (accessed: 03.01.2018) [in Russian].
2. *Apelliativnoe opredelenie Verkhovnogo suda RF ot 21 yanvaria 2015 g. po delu № 82-APU14-31* [Appellate decision of the Supreme Court of the Russian Federation as of 21.01.2015 with regard to case № 82-APU14-31]. Available at legal reference system «ConsultantPlus» (accessed: 03.01.2018) [in Russian].
3. *Shiryayev V. N. Vziatchnichestvo i likhodatel'stvo v svyazi s obshchim ucheniem o dolzhnostnykh prestupleniyakh. Ugolovno-iuridicheskoe issledovanie* [Bribery and conduct in connection with the common doctrine of malfeasance. Criminal and legal research]. Yaroslavl, 1916, 570 p. [in Russian].
4. *Kurs ugolovnogo prava. Osobennaya chast'.* T. 5. *Uchebnik dlia vuzov. Pod red. G. N. Borzenkova i V. S. Komissarova*. M.: IKD «Zertsalo – M», 2002, 512 p. [in Russian].
5. *Kushnirenko S.A. Predmet vziatki* [The subject of a bribe]. In: *Vziatchnichestvo i smezhnye sostavy. Programma pravovykh initsiativ dlia stran*

Tsentral'noi Evropy i Evrazii. Moskva. 4-6 iunია 2003 g. Podborka materialov [Bribery and related compositions. The program of legal initiatives for the countries of Central Europe and Eurasia. Moscow. June 4-6, 2003. Selection of materials], 105 p. [in Russian].

6. Volzhenkin B. «*Obychnyi podarok*» ili *vziatka?* [«An ordinary gift» or a bribe?]. *Zakonnost'*, 1997, no. 4. Available at legal reference system «ConsultantPlus» (accessed: 03.01.2018) [in Russian].

7. Shnitenkov A. V. *Obychnyi podarok dlia sluzhashchego: problemnye voprosy zakonodatel'noi reglamentatsii* [Ordinary gift for an employee: problematic issues of legislative regulation]. *Iurist* [Jurist], 2004, no. 9. Available at legal reference system «ConsultantPlus» (accessed: 03.01.2018) [in Russian].

8. Jani P. *Kvalifikatsiia dolzhnostnykh prestuplenii: preodolenie teoreticheskikh netochnostei* [Qualification of malfeasance: overcoming theoretical inaccuracies]. *Zakonnost'*, 2011, no. 10. Available at legal reference system «ConsultantPlus» (accessed: 03.01.2018) [in Russian].

9. Bezverkhov A. G. *O nekotorykh voprosakh kvalifikatsii korruptsionnykh prestuplenii* [On some issues of qualification of corruption crimes]. *Ugolovnoe pravo* [Ugolovnoye Pravo Journal], 2013, no. 5, pp. 28–33 [in Russian].

10. *Entsiklopediia ugovnogo prava. T. 27. Prestupleniia protiv gosudarstvennoi vlasti, interesov gosudarstvennoi sluzhby i sluzhby v organakh mestnogo samoupravleniia* [Encyclopedia of criminal law. Vol. 27. Crimes against state power, interests of public service and service in local self-government bodies]. SPb.: Izdanie professora Malinina – MIEP pri MPA EvraAzES, 2017, 1255 p. [in Russian].

11. *Prigovor Iakutskogo gorodskogo suda Respubliki Sakha (Iakutiia) ot 12 fevralia 2016 g. po delu № 1-220/2016* [Sentence of the Yakutsk City Court of the Republic of Sakha (Yakutia) as of 12.02.2016 with regard to case № 1-220/2016]. Available at legal reference system «ConsultantPlus» (accessed: 03.01.2018) [in Russian].

12. *Ugolovnoe pravo. Sochinenie doktora Pavla Anzel'ma Feierbakha* [Criminal law. Essay of Dr. Paul Anselm Feuerbach]. SPb.: Meditsinskaiia tipografiia, 1810 [in Russian].

13. *Apelliatsionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 27 apreliia 2016 g. po delu №10-4701/2016* [Appellate decision of the Moscow City Court as of 27.04.2016 with regard to case № 10-4701/2016]. Available at legal reference system «ConsultantPlus» (accessed: 03.01.2018) [in Russian].

14. *Polnyi kurs ugovnogo prava: v 5 t. Pod red. dokt. iurid. nauk, prof., zasluzhennogo deiatelia nauki RF A. I. Korobeeva. T. V: prestupleniia protiv gosudarstvennoi vlasti. Prestupleniia protiv voennoi sluzhby. Prestupleniia protiv mira i bezopasnosti chelovechestva. Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo* [Full course of criminal law: in 5 Vols. Under the editorship of Doctor of Legal Sciences, professor, honored scientist of the Russian Federation A.I. Korobeev. Vol. V: crimes against state power. Crimes against military service. Crimes against the peace and security of mankind. International Criminal Law]. SPb.: izdatel'stvo R. Aslanova «Iuridicheskii tsentr Press», 2008, 951 p. [in Russian].

15. Volzhenkin B. V. *Sluzhebnye prestupleniia* [Service crimes]. M.: Iurist", 2000, 368 p. [in Russian].